

Серебряный океан. Мы с Арканой летели по проложенным рельсам из серебряного свечения без всякого корабля.

Для Рэя, Миши и всех, кто остался в Хайфолии, пока что никаких серьёзных проблем не предвидится. У нас нет никаких ведущих к Ордову зацепок, однако сперва им нужно наведаться на калёностальной остров.

У магических линий, идущих через рельсы из серебряного свечения, имеется такая же временная задержка и ограничения, как и у межмировой связи, однако они не настолько критичны.

- Братик, - сказала Аркана, вдруг кое-что осознав. - Дальше в направлении Ивэзейно рельс нет.

- Это не проблема.

Окутав меч двух законов «Рэйоном», я взмахнул им. Вспышка меча сумеречного цвета разрушила рельсы из серебряного свечения на три части.

Первые рельсы вели к миру священных мечей Хайфолия.

Вторые – к миру кузнечного дела Бардилуа.

Последние были короткими и не имели конечной точки. Эффект «Рэйона» усилил их и начал стремительно растягивать рельсы в обе стороны. Троє рельсов соединились, образовав разветвляющуюся натрое дорогу.

Вдобавок к этому, я полетел, быстро взмахивая мечом двух законов с «Рэйоном» и удлиняя рельсы из серебряного свечения вперёд.

В том направлении находился мир бедственной пучины Ивэзейно.

- О чём ты хочешь поговорить с дитём-Бедствием Во Плоти?

- Хочу узнать, почему он привёл Ивэзейно в движение.

- Он сказал, что если мы не приведём к нему Ордова, то он раздавит Хайфолию. Что, если он хотел продемонстрировать, что это не пустая угроза?

Вероятность этого достаточно велика, но...

- Возможно, это как-то связано с их с Ордовом клятвой.

Если на калёностальном острове не будет зацепок, то мы окажемся в тупике. Возможно, суть клятвы быстрее будет выяснить у одного из тех, кто эту клятву заключал.

- А расскажет ли он о ней вот так просто?

- Ну, вариантов у нас не особо много.

Изак не похож на того, кто станет говорить только в том случае, если ему это будет выгодно. Я бы сказал, всё зависит от того, сумею ли я его заинтересовать.

Если Бедствие Во Плоти откажется со мной говорить, то сдержу данное Лебрахарду слово и остановлю Ивэзейно силой. Но для этого нужно выяснить принцип, по которому мир движется.

Времени у меня не особо много, так что я летел по рельсам из серебряного свечения так быстро, как только мог.

Вскоре, к тому моменту, как в малых мирах наступил рассвет, я краем глаза увидел разведывательный корабль Хайфолии. Видимо, они заметили меня и не спеша изменили курс.

- Говорит маркиз Рэгхайм из Частной охотничьей академии. Мы видим вашу эмблему Паблохетара. Не могли бы вы сказать, откуда вы и с какой целью сюда прибыли?

Маркиз? Похоже, что это один из Пяти Святых Пэроров. Всё-таки кого попало в воды вокруг Ивэзейно бы не отправили.

- Суверен мира реинкарнации Милития - Анос Волдигод.

- ...Его Величество Святой Король меня о вас предупреждал. Вы всерьёз собирались переговорить с Бедствием Во Плоти? Если вы войдёте в Ивэзейно, то нет никаких гарантий, что вы сможете вернуться живым.

- Можешь за меня не беспокоиться. Ты бы лучше сам следил за тем, чтобы случайно не войти в территориальные воды Ивэзейно. Я не смогу прикрыть вас, если фантомные звери бросятся на вас, учав Духовые Сосуды Добычи.

Я резко пролетел мимо них, не снижая скорости, и «Ликс» разорвало из-за того, что расстояние между нами увеличилось.

Впереди виднелась почерневшая серебряная вода. Я без колебаний нырнул в неё и направился

к расположенному дальше серебряному пузырю. Видимость была плохая, но вот, пока я летел к центру, передо мной показались толстые тёмные облака.

Это был барьер, покрывающий мир бедственной пучины.

Если бы мне ещё не доводилось с ним сталкиваться, то ситуация бы сильно осложнилась, но стоит всего разок побывать внутри, как сразу узнаёшь его уязвимые точки.

- «Рэйон».

Я вонзил меч двух законов в тёмные облака, через которые уже когда-то проходил, и прокрутил его. Толстые чёрные тучи скрутились, и в центре образовалась дыра, из которой едва заметно лился свет серебряного свечения.

Взмахнув мечом двух законов и пристыковав рельсы из серебряного свечения к миру бедственной пучины, я использовал правую руку с «Рэйоном», чтобы войти внутрь мира.

Я пролетел вниз по чёрному небосводу и увидел небо.

Несмотря на восход солнца, дождевые облака покрывали собой всё. Температура здесь значительно понизилась в сравнении с тем, когда я посещал Ивэзейно в прошлый раз, и в мире шёл сильный ливень.

Виднеющаяся снизу гигантская лужа, известная как «Бедственная Пучина Жажды»... была заморожена.

Дождевые капли, которые, по идее, должны были стекать туда, скапливались на сковавшем её ледяном покрове, промораживались холодным воздухом и превращались в глыбу льда.

Идущий дождь замораживался над «Бедственной Пучиной Жажды» и образовывал огромнейшую ледянную колонну.

Раздался подземный гул, и земля сильно затряслась.

Ледяная колонна развалилась, превратилась в ледники, которые потекли вниз по течению, в мгновение ока сминая деревья и постройки.

- Их верховный бог и суверен ведь пробудился. Так почему здесь всё пришло в такой упадок?

Аркана с печалью смотрела на ужасную картину, которую сейчас из себя представлял мир бедственной пучины.

Как вдруг...

- А ты не ровняй всех по себе.

Дождь в воздушном пространстве вокруг нас мгновенно заморозился и превратился в дождь со снегом.

Аркана подняла голову и увидела парящего там Бедствие Во Плоти Изака.

- Как некоторые рыбы могут выжить лишь в грязи, так и некоторые звери могут сохранять своё «я» лишь в жестоком мире.

Хм.

- То есть это нормальное состояние Ивэзейно? – я обратил магические глаза на «Бедственную Пучину Жажды». – Я слышал, что если ты не пробудишься, то жители Ивэзейно утратят рассудок и окажутся во власти жажды, но я так понимаю, ты предотвратил это, заморозив «Бедственную Пучину Жажды».

Идущий в этом мире дождь является жаждой смертных, притягиваемой «Бедственной Пучиной Жажды». Должно быть, порядок Бедствия Во Плоти Изака заморозил его и подавил воздействие «Бедственной Пучины Жажды».

- Мне просто захотелось её заморозить, – Бедствие Во Плоти медленно снизился так, что наши с ним глаза оказались на одном уровне. – Я делаю всё, что мне захочется. Мои ребятки здесь тоже только потому, что им это нравится – ни больше ни меньше.

Не думаю, что он лжёт насчёт того, что заморозил её по прихоти.

Он наполовину верховный бог. Порядок, который он несёт этому миру, не из тех, которые можно контролировать.

- Что с Ордовом? – спросил Изак сразу о главном.

- Увы, но я не житель Хайфолии.

- Тц, – щёлкнул языком Изак.

- Что за клятвой вы с ним обменялись?

- Я не обязан тебе о ней рассказывать, – будто сплюнув, сказал Изак.

- Эта клятва как-то связана с передвижением Ивэзейно?

- А тебе-то какое дело?

Его полные намерения убийства магические глаза сверкнули, а в правой руке собрался холодный воздух.

Арканы тут же насторожились.

- Почему Ордов прятал замороженного тебя в Хайфолии? – задал я ещё один вопрос, несмотря на повисшую крайне напряжённую атмосферу.

Намерение убийства, исходящее от его сверкающих магических глаз, ослабло и сменилось другой эмоцией – любопытством.

- ...

Бедствие Во Плоти молча взглянул на меня.

Спустя несколько секунд он слегка улыбнулся, обнажив свои клыки.

- Пошли.

Изак нарисовал магический круг «Гатома».

Мы с Арканой сконструировали магический круг с такой же формулой, как у него, и тут же телепортировались. Всё вокруг окрасилось в белоснежный цвет, и в следующий миг мы оказались в помещении со всевозможными стульями.

На наружной стене был растянут водяной экран, в котором отображалась обстановка снаружи и виднелась исследовательская башня Организации фантомных зверей, сделанная из раковины Громового моллюска-дракона Джельднуры. Мы на борту корабля Ивэзейно?

Похоже, что он дрейфует внутри «Бедственной Пучины Жажды», а значит, порядок Бедствия Во Плоти заморозил только её поверхность.

- Мистер Бедствие Во Плоти? – раздался знакомый мне голос.

В комнату заехала девушка в инвалидном кресле – Лев Разрушения Нага Арзенон. Увидев моё лицо, она тут же потеряла дар речи.

- Только было я подумала, чего это вы вдруг ушли... Ну и как это понимать? - сказала она, как бы намекая, что я тут незваный гость.

- Снаружи мы встретились случайно. Я просто решил развеять скуку.

Ответ Бедствия Во Плоти ошеломил Нагу.

- ...Что-то я сомневаюсь, что это совпадение. Мы с Бобонгой и Косторией предупреждали вас о том, что Анос может стать нашим врагом, но, я смотрю, вы вообще нас не слушали. Чего вы добиваетесь, мистер Бедствие Во Плоти? У нас вообще-то через два дня развернётся полномасштабная война с Хайфолией.

- Кончай ныть, - Изак бросил два стула. - Садитесь.

Он схватил ещё один стул и уселся на него спинкой вперёд.

Мы с Арканой тоже сели на свои стулья.

- Весьма неплохой корабль.

- Это самая крутая из наших Бедственных черепах. Она может врезаться в корабль охотников и даже не дрогнет.

Должно быть, они подготовили её к войне с Хайфолией.

Нага устало вздохнула.

- ...Тогда будьте так добры и либо переманите его на нашу сторону, либо прикончите... - сказала Нага, чтобы ограничить мой выбор.

Но, судя по всему, решает здесь всё Изак. Он не станет удерживать тебя, насколько бы невыгодно бы это ни было, до тех пор, пока не видит в тебе врага.

- Про Духовный Сосуд Добычи знаешь?

- Ты говоришь о расах со слабой жаждой, которых фантомные звери используют для воплощения?

Ими являются и аристократы-охотники Хайфолии.

Они от рождения обладают сильным разумом и слабой жаждой, что делает их подходящими сосудами для фантомных зверей. Именно это стало началом конфликта между Ивэзейно с Хайфолией, который продолжается по сей день.

- Ни один зверь не может устоять перед своим аппетитом. Фантомные звери всегда голодны. Оказавшись на грани голодной смерти, они покидают свою территорию в поисках дичи, - сказал Изак. - Таков наш порядок. Этот серебряный пузырь является зверем.

- Хочешь сказать, что само Ивэзейно ведёт себя так, словно обладает инстинктом фантомного зверя?

- А ты догадливый, - свирепо улыбнувшись, Изак заявил: - Ивэзейно движется потому, что проголодалось. И оно страсть как хочет сожрать Хайфолию.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3361039>